

Гарри было пять лет, когда он обнаружил эту картину, и его жизнь изменилась.

Его тётя Петунья была в редком настроении для уборки, и не для протирания пыли с семейных портретов на каминной полке в гостиной, а для глубокой уборки, в ходе которой Гарри вытаскивал старые коробки из шкафа в холле, чтобы она могла просеять их в поисках чего-нибудь ценного, а затем вынести на помойку.

Когда последняя из небольших коробок была брошена на кухонный стол, Гарри заполз под него, надеясь, что о нем на время забудут, и он сможет отдохнуть после того, как все утро бегал вверх-вниз по лестнице. Так оно и было, пока тетя не вытряхнула из коробки на пол слишком много старых фотографий и открыток. Гарри попался на глаза особенно красочный конверт, и при ближайшем рассмотрении он обнаружил внутри только фотографию. На ней была изображена маленькая девочка, ее яркие волосы развевались вокруг нее, красные, как мост, на котором она стояла. Вокруг нее возвышались здания невиданной им ранее формы, превращаясь в маленький счастливый городок, а горизонт со сверкающей водой уходил в голубое небо.

На обратной стороне было написано: "Наш маленький цветок".

Сначала он подумал, что это его мама. Он слышал, как тетя однажды сказала, что у его матери были рыжие волосы.

Петунья взглянула на него через плечо племянника и презрительно фыркнула. Гарри подпрыгнул и пригнулся от звука, опасаясь, что его шлепнут по затылку или женщина выхватит из его рук драгоценную маленькую фотографию.

Она не сделала ни того, ни другого.

"Ребенок нашего кузена", - задумчиво прокомментировала она, явно забыв о своем нежеланном племяннике. "Киша, или Куша, или какое-то такое странное имя. Такое странное. Странное, как у не очень хороших друзей твоих родителей".

Затем женщина окинула племянника тем же презрительным взглядом, что и фотографию. Гарри еще больше съежился. В последний раз он видел такой взгляд, когда его тётя решила научить Гарри жарить бекон, чтобы заработать на жизнь.

Петунья выхватила конверт из его маленькой руки, не обращая внимания на то, что мальчик вздохнул, когда край конверта прорезал плоть его пальцев. Она перевернула ярко-желтый конверт в руках, и ее глаза загорелись от надписи, нацарапанной на его лицевой стороне.

"Мы еще посмотрим на эту расширенную семью", - сказала она ему. "Они будут гораздо счастливее там, в Китае, или в какой там стране они живут, азиаты, все они".

Гарри молчал. Она и не ждала от него ответа. Когда тетя захочет, чтобы он издал хоть звук, она скажет ему об этом. До тех пор он должен был держать рот на замке, что он и делал.

Она сузила на него глаза и скривила губы в заговорщицкой ухмылке. "На другом конце света они есть, мальчик".

Затем она ушла.

Гарри смотрел ей вслед из-под стола, посасывая пальцы и прижимая к груди фотографию маленькой рыжеволосой девочки. Семья.

Прошло много месяцев, и тема кузена из Китая снова всплыла.

"Принеси почту, мальчик, - приказал дядя.

И как он делал это на протяжении двух лет, Гарри взял почту из маленькой кучки, которую она составляла у двери. Он не стал рыться в ней, хотя обратил внимание на множество маленьких белых конвертов и журнал с кухонной утварью и счастливой пухлой женщиной в фартуке на обложке. В середине стопки лежал веселый желтый конверт.

Тетя выхватила его у него, прежде чем он успел взглянуть на него. Она бросила записки в корзину на стойке, журнал - в пустую тарелку на столе, а затем с удивлением уставилась на желтый конверт. Она медленно опустилась в кресло, не отрывая взгляда от веселого цвета.

"Что это, дорогая?" спросил дядя Вернон, заметив внезапное настроение жены, но не прекращая есть.

"Это..." Петунья покачала головой и посмотрела на Вернона, повернув конверт так, чтобы он мог прочитать его через стол. "Это из Японии".

"Япония! Кто в Японии?"

"Сводная сестра моей матери", - сказала Петунья.

Дядя Вернон прищурился, глядя на женщину, и его лицо стало больше похоже на сморщенную сливу. Он действительно перестал есть, чтобы уделить внимание своей жене и конверту с другого конца света. Гарри замолчал, едва осмеливаясь дышать, надеясь, что они и дальше будут забывать о том, что он все еще здесь, стоит за столом, слушает все, что они говорят, и не спешит наполнять их чашки.

"Я думал, вы отправили его в Китай?" спросил наконец Вернон.

"Нет, я ошиблась", - сказала Петунья, глядя на надпись на конверте. "Это где-то там, в Японии, а не в Китае".

Вернон хмыкнул. "Так что там написано? Они собираются забрать у нас этого урода?"

Дадли, сидевший между родителями с тарелкой под подбородком, вклинился в разговор. "А мальчик-урод уйдет?"

Когда родители не ответили, Дадли одарил кузена прищуренным, издевательским взглядом. Гарри подумал, что так он больше похож на свинью, чем обычно. Гарри в ответ на это бросил на него свой взгляд, не обращая внимания на попытку кузена запугать его.

Петунья поджала губы и с кислым выражением лица посмотрела на племянника. Гарри сгорбил плечи и сделал шаг назад, глядя на тётю опущенными глазами с отросшей чёлкой волос.

"Если они не согласятся, может, мы просто засунем мальчика в коробку и всё равно отправим его к ним", - сказал дядя. Затем он вернулся к своему завтраку, лишь изредка поглядывая на жену, пока она вскрывала конверт. Ни один из них не обратил на Гарри особого внимания, как будто разговор об отправке его в Китай или Японию не собирался полностью изменить его жизнь.

На самом деле Гарри надеялся, что так и будет. Сколько времени займет отправка в Китай?

Гарри смотрел, как тётя достаёт довольно длинное письмо, написанное так же небрежно и криво, как и попытки Гарри учиться в школе в прошлом году. По мере чтения лицо Петуньи все больше и больше морщилось, и к тому времени, когда она перевернула бумагу и дошла до конца, она сильно нахмурилась и, ох, совсем не выглядела счастливой. Гарри отодвинулся подальше, убедившись, что он находится вне досягаемости ее длинных веретенообразных рук на случай, если она решит замахнуться на него.

"Ну как?" спросил Вернон, засовывая за щеки ломтик ветчины.

Петунья сжала пальцами пожелтевшую газету и уронила ее на стол так сильно, что зазвенела чайная чашка.

"Они его не возьмут", - жестко сказала она.

Глаза Вернона снова сузились. "А почему бы и нет?"

Петунья сердито помахала скомканным письмом. "Там написано, что идет война, и ему небезопасно приезжать, а им - забирать его!"

Значит ли это, что он им нужен или нет?

"Чушь! Если бы была война, мы бы услышали об этом по телевизору". Вернон нахмурился, его лицо изменилось в цвете, и Гарри это хорошо знал и очень опасался. В третий раз с тех пор, как он доставил тете почту, Гарри отодвинулся от стола.

"Я хочу смотреть телевизор!" воскликнул Дадли, выплевывая яичницу на стол.

"После завтрака, Дадли", - рассеянно сказала Петунья, мрачно глядя на письмо.

"Я все еще предлагаю упаковать его", - сказал его дядя, помахав вилкой перед Гарри. "Отправим его до начала занятий, чтобы мне не пришлось платить за урода". Вернон проследил взглядом за тем, как мальчик прошелся по всей длине вилки, а затем по куску ветчины на ее конце. Вернон запихнул мясо в рот, громко жуя и искоса поглядывая на Гарри с легким отвращением.

"Мама!"

"Может быть", - сказала его тетя, привлекая рассеянное внимание Гарри. У нее было такое же выражение лица, как и тогда, когда она подглядывала через жалюзи за соседями, пытаясь понять, что они затевают.

Она мрачно улыбнулась ему, ухмыляясь. "Может, и так", - сказала она.

Гарри не видел ее такой счастливой с тех пор, как прошлой весной она получила новую сковородку.

"Телли, мама!"

"Пошел, Дадли", - сказала Петунья, все еще разглядывая Гарри, как будто он был особенно сложной головоломкой.

Гарри, сгорбившись, засунул руки в карманы, его пальцы скрючились вокруг маленькой фотографии рыжеволосой девочки, спрятанной там. Он не был уверен, что значит для него взгляд тёти. Он не знал, стоит ли ему насторожиться или порадоваться этому. Может, его отправят к дальним родственникам в Китай или Японию?

Нужен ли он им? Или они просто отправят его обратно к Дурслям?

<http://tl.rulate.ru/book/113906/4297487>